

Насколько политкорректна политкорректность в африканских странах?

Л. В. Порохницкая¹, Е. Ю. Мищенко²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹lidie@list.ru

²misch.liz@mail.ru

Аннотация. Основным камнем преткновения современной теории политкорректности следует считать выработку унифицированной языковой политики в отношении людей с ограничениями по здоровью, которая бы, с одной стороны, отражала существующие международные директивы в этой сфере, а с другой стороны, вписывалась в реалии конкретных социумов. Цель настоящего исследования – разработать алгоритм выявления и описания лингвокультурологических и концептуальных моделей номинации людей с инвалидностью в англоязычных странах Африки. Для достижения поставленной цели применялся комплекс методов, в частности, метод концептуального анализа, метод дефиниционного анализа, метод лингвокультурологической интерпретации единиц и метод корпусного анализа. В результате проведенного исследования были реконструированы фреймы эвфемистической и дисфемистической номинации инвалидности в англоязычных странах Африки, которые, отражая лингвокультурную специфику местного массмедийного дискурса в области здравоохранения, в целом соответствуют общепринятым стандартам англоязычных стран.

Ключевые слова: политкорректность, медкорректность, массмедийный дискурс, эвфемизм, дисфемизм, концептуальная модель, модель концептуального профилирования, семантическая амбивалентность

Для цитирования: Порохницкая Л. В. Мищенко Е. Ю. Насколько политкорректна политкорректность в африканских странах? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 12 (893). С. 77–84.

Original article

How Politically Correct is Political Correctness in African Countries?

Lydia V. Porokhnitskaya¹, Elizaveta Yu. Mischenko²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹lidie@list.ru

²misch.liz@mail.ru

Abstract. The biggest challenge of the modern theory of political correctness should be considered the formulation of unified language policies for people with disabilities, which, on the one hand, would reflect already existing international guidelines in the area, and on the other hand, fit into the realities of specific communities. The purpose of this study is to develop an algorithm for identifying and describing linguistic, cultural and conceptual models for the nomination of people with disabilities in English-speaking African countries. To achieve this goal, a set of methods was used, in particular, the method of conceptual analysis, the method of definitional analysis, the method of linguistic and cultural interpretation of units and the method of corpus analysis. As a result of the conducted

research, the frames of euphemistic and dysphemistic disability nomination in English-speaking African countries were reconstructed, which, reflecting the linguistic and cultural specifics of local mass media discourse in the field of healthcare, generally correspond to the accepted standards of English-speaking countries.

Keywords: political correctness, medical correctness, mass media discourse, euphemism, dysphemism, conceptual model, conceptual profiling model, semantic ambivalence

For citation: Porokhnitskaya, L. V., Mischenko, E. Yu. (2024). How politically correct is political correctness in African countries? Vestnik of Moscow State Linguistic University, Humanities, 12(893), 77–84. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия вопросы идеологии и языка политкорректности занимают одно из лидирующих положений в научных трудах как отечественных лингвистов, так и их зарубежных коллег. Авторы сосредоточивают свое внимание на культурологических [Остроух, 1998] и прагмалингвистических [Цурикова, 2001] аспектах феномена политической корректности, критериях выбора адекватной терминологии [Тер-Минасова, 2000], ведущих способах языковой реализации этого течения [Панин, 2004]. При этом складывается обманчивое ощущение, что идеология политкорректности – это некий монолитный конструкт, который распространил свое влияние не только на англоязычные страны, но и на большинство стран Европы, Азии, Латинской Америки.

Занимаясь изучением семантических и прагматических особенностей языковых единиц, фигурирующих в массмедийном дискурсе англоязычных стран африканского континента, мы столкнулись с большим разнообразием языковых средств, используемых при освещении широкого круга проблем, попадающих в сферу действия законов политкорректности. Одной из насущных проблем в англоязычных странах Африки представляется

выработка адекватной языковой политики в отношении людей с инвалидностью и ограничениями по здоровью.

Актуальность нашего исследования заключается в изучении семантики и прагматики языковых единиц, обладающих определенной степенью эвфемистического / дисфемистического потенциала, которые используются в массмедийном дискурсе англоязычных стран Африки. Научная новизна данной работы обусловлена тем, что в ней впервые предлагается алгоритм анализа концептуальных моделей семантики эвфемистических, дисфемистических и амбивалентных единиц, номинирующих людей с ограничениями по здоровью.

На первом этапе исследования мы предприняли попытку собрать корпус языковых единиц, репрезентирующих основополагающие концепты медкорректного дискурса (*инвалид, слепота, глухота, аутизм, умственное заболевание* и т. д.), коррелирующие с наиболее актуальными аспектами языковой политики в сфере здравоохранения на Африканском континенте. Языковой материал был отобран с применением метода сплошной выборки из наиболее известных англоязычных печатных изданий (см. табл. 1).

Таблица 1

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ СТРАНЫ АФРИКИ И ИХ ГЛАВНЫЕ СМИ ИСТОЧНИКИ

Страна	СМИ	Страна	СМИ
Респ. Ботсвана	Mmegi Online, The Botswana Gazette	Респ. Маврикий	Mauritius Times
Респ. Гамбия	The Point, The Standard	Респ. Малави	The Times
Респ. Гана	The Ghanaian Times, Daily Graphic	Респ. Намибия	The Namibian, Namibia Economist
Респ. Замбия	The Zambian Observer, Zambian Watchdog	Фед. Респ. Нигерия	The Guardian, Premium Times
Респ. Зимбабве	The Herald, The Chronicle	Респ. Руанда	The New Times
Респ. Камерун	Daily News Cameroon, Cameroon News Agency	Фед. Респ. Сомали	Hiiraan Online, Caasimada, Jowhar
Респ. Кения	The Star	Респ. Уганда	The Independent
Кор. Лесото	Informative Daily	Кор. Эсватини	Swazi Observer, Times of Swaziland
Респ. Либерия	Liberian Observer	ЮАР	The Mercury, Mail & Guardian

На втором этапе исследования мы ставили перед собой задачу верифицировать наличие эвфемистического / дисфемистического потенциала наиболее частотных языковых единиц нашего корпуса посредством лингвокультурологического и дискурсивного анализа отобранных единиц.

Следующим этапом было проведение концептуального анализа семантики единиц с применением авторитетных лексикографических изданий с целью выявления продуктивных моделей концептуального профилирования эвфемистической, дисфемистической, а также амбивалентной номинации.

На последнем этапе исследования мы ставили перед собой задачу верифицировать полученные результаты посредством электронных корпусов BNC и COCA, с целью сопоставить новейшие тренды политкорректного взаимодействия в области здравоохранения в англоязычных странах Африки, Великобритании и США.

Мы полагаем, что практическая значимость проведенного исследования обусловлена не только возможностью применения полученных результатов в практике преподавания различных вариантов английского языка и теоретических курсах по английской лексикологии, социолингвистике и переводу, но также в разработке специальных директив для иностранных специалистов, планирующих трудовую деятельность в англоязычных странах Африки.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЭВФЕМИЗМА И ДИСФЕМИЗМА: ФАКТОРЫ И УРОВНИ РЕАЛИЗАЦИИ

Хотя традиционно явления эвфемизации и дисфемизации рассматриваются в рамках теории эвфемии, в последние десятилетия начали появляться исследования, в которых ставится цель специального изучения природы дисфемистической номинации [Шишова, 2017; Бех, 2022].

Напомним, что существует два основных подхода к определению дисфемизма. Согласно первому, дисфемия – это самодостаточное лингвокультурное явление, иллокутивно противоположное эвфемии. Так М.Л. Ковшова подчеркивает, что «...дисфемизм – словесный арсенал для осуществления негативного общения» [Ковшова, 2007, с. 105]. Второй подход предполагает, что в парадигматике исследователь может лишь констатировать наличие у языковой единицы некоторой степени эвфемистического (дисфемистического) потенциала, реализация которого зависит от целого ряда факторов. На современном этапе изучения вопроса вариативности значения эвфемизма существенным оказывается учет таких факторов, как ролевые отношения участников

коммуникации, а также их гендерные и возрастные характеристики, принципы реализации оппозиции «свой – чужой», а также «я – ты – он» грамматики коммуникации. Так абсолютно неприемлемая по отношению к собеседнику фразеологическая единица *англ. to kick the bucket* (умереть, отбросить коньки), которая в этом случае будет функционировать как стопроцентный дисфемизм, может поменять свой коннотационный маркер на противоположный, если человек воспользуется этой разговорной идиомой в отношении себя:

When I kick the bucket you can have all my guitars! –
Когда я отброшу коньки, можешь забирать все мои гитары!

Очевидно, что сниженная фразеологическая единица будет намного уместнее в описанной ситуации, чем, например, прямолинейная лексема *to die* или пафосный *to pass away*, так как благодаря своей иронично-шутливой коннотации позволяет снизить градус напряженности и неловкости при обсуждении табуированной темы.

Еще одна трудность установления релевантного эвфемистического статуса языковой единицы на синхронном срезе обусловлена сложностью определения ее функции в диахронной перспективе. В большинстве работ по проблемам эвфемии обычно отмечается, что при длительном использовании единицы ее эвфемистический потенциал постепенно нивелируется, т. е. имеет место явление пейорации. Во многих случаях этот процесс обусловлен постепенным выходом из употребления «нейтрального» ЛСВ (ФСВ), который в свою очередь запускает процесс обесценивания самого эвфемистического значения. Описанное явление в некоторых случаях может приводить к трансформации всей семантической структуры единицы с последующим выделением омонимов¹.

Представляется, что проблема нивелирования эвфемистического значения – одна из ключевых и, одновременно, самых комплексных проблем современной теории эвфемии, решение которой в каждом конкретном случае требует привлечения целого спектра данных лингвистического и экстралингвистического характера. Необходимо учитывать этимологию языковой единицы, трансформацию ее семантики, взаимодействие эвфемистического значения с другими значениями многозначного слова в рамках всей семантической структуры, в том числе при употреблении в разных

¹Так, анализируя нивелирование эвфемистического потенциала лексемы *gay* в современном английском языке, Б. Уоррен отмечает, что на синхронном срезе *gay* (*гомосексуалист*) воспринимается не как одно из значений лексемы *gay*, а как омоним [Warren, 1992].

территориальных вариантов одного языка, корреляцию данной эвфемистической единицы с другими кореферентными единицами в составе трехполярной оппозиции, например: *to die* (в большинстве прагматических случаев прямое наименование) – *to pass away* (эвфемизм) – *to peg out* (*брут. англ. дисфемизм*), динамику отношения социума к изучаемому вопросу, место данного табуированного концепта в структуре смежных концептов описываемой концептуальной картины мира, а также место данного эвфемизма в цепочке кореферентных эвфемизмов, в которой каждый последующий элемент обладает более высоким эвфемистическим потенциалом, чем предыдущий¹.

Примеры таких эвфемистических рядов можно найти у Дж. Эйто в его книге «Wobbly Bits and Other Euphemisms». Так, описывая эволюцию табуированного концепта **бедное государство**, автор приводит следующую цепочку ее эвфемистических репрезентантов: *underdeveloped* – *less (lesser) developed* – *developing* – *emergent* – *emerging* – *fledgling* [Аyto, 2007, с. 286]. Несмотря на то, что приведенный ряд языковых единиц представляет собой практически классический пример постепенного нивелирования эвфемистического потенциала предыдущего звена с появлением нового эвфемистического элемента с более высоким потенциалом, при внимательном изучении данных современных электронных корпусов можно заметить, что последний элемент приведенный Дж. Эйто, в современном английском языке характеризуется более низкой частотностью, чем его предшественник *emerging* (2460 единиц против 21544 (10 % против 90 %) в COCA и 147 единиц против 1563 (9 % против 91 %) в BNC). Интересно также, что эвфемизмы, которые появились значительно позже, например *HIPC (Heavily Indebted Poor Countries)*, по всей видимости, так и остались на периферии языковой системы (24 единицы в COCA и 0 единиц в BNC).

Изучение подобных цепочек эвфемистических единиц с привлечением широкого спектра данных о семантике и прагматике языковой единице, общекультурном и политическом контекстах, а также данных современных электронных корпусов позволяет проследить трансформацию эвфемистической единицы не только в дисфемизм (например, *underdeveloped*), но и в некоторых случаях даже в прямое наименование табуированного явления (например, *toilet*).

В современном англоязычном политкорректном дискурсе наметилась еще одна тенденция, которая, по всей видимости, была инициирована социокультурными подвижками в американском

¹С. Пинкер назвал описанное явление *euphemism treadmill* в книге «The Blank State» [Pinker, 2002].

обществе, и получила названия «рекламация» (от *англ. reclaim*). Речь идет, по сути, о возвращении некоторых элементов эвфемистической цепочки в активное употребление в новом качестве. В большинстве случаев этот процесс затрагивает языковые единицы, которые в определенный момент растратили свой эвфемистический потенциал, переродившись в дисфемизм. Впоследствии из-за прочных ассоциативных связей с определенной дискриминируемой социальной группой, они могут быть выбраны на роль прямого наименования или эвфемизма при употреблении членами самой группы, при этом в некоторых случаях оставаясь в статусе табуированной единицы для аутсайдеров. Так, благодаря процессу рекламации в активное употребление вернулись единицы *англ. black*² (чернокожий) и подвергнувшаяся расширению семантики *queer* (представитель сообщества ЛГБТ).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ МЕДКОРРЕКТНОЙ НОМИНАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ АФРИКИ

Одной из самых табуированных и чувствительных тем в англоязычном политкорректном дискурсе, по всей видимости, остается проблема наречения людей, имеющих определенные проблемы со здоровьем, главным образом, людей с инвалидностью. Данная проблема позволяет под новым углом взглянуть на все нюансы семантической амбивалентности эвфемизма, описанные выше, при обязательном учете специфики реализации концептуальной оппозиции «свой – чужой».

Особую актуальность нормы идеологии и языка политкорректности приобретают в англоязычных странах Африки, где по-прежнему сосуществуют разнообразные культурные традиции, политические системы, этические нормы и практики.

Материал для настоящего исследования был отобран методом сплошной выборки из наиболее авторитетных печатных изданий восемнадцати англоязычных стран Африки.

Общий объем проанализированного материала составил более 700 статей за период с 2014 по 2024 год. Для проведения сопоставленного анализа за норм и прескрипций языка политкорректности для обозначения людей с инвалидностью в англоязычных странах Африки с нормами медкорректности в США и Великобритании был составлен корпус дисфемистических, эвфемистических и амбивалентных единиц. Данные были верифицированы

²В британском английском единица *black* характеризуется стабильным дисфемистическим потенциалом при употреблении в отношении выходцев из Индии и Пакистана.

при помощи электронных корпусов COCA (Corpus of Contemporary American English) и BNC (British National Corpus).

Основной целью исследования явилось изучение факторов реализации эвфемистического потенциала выделенных единиц в рамках аутентичных речевых контекстов и выделение ведущих и периферийных моделей медкорректной номинации в англоязычных странах Африки.

Отобранные языковые единицы были распределены на две неравные в количественном отношении группы: единицы, обладающие высокой степенью эвфемистического потенциала, и единицы, обладающие высокой степенью дисфемистического потенциала. Кроме того, был составлен подкорпус амбивалентных единиц, которые могут выступать как дисфемизмы, эвфемизмы и в некоторых случаях как прямые обозначения номинируемого явления (см. рис. 1).

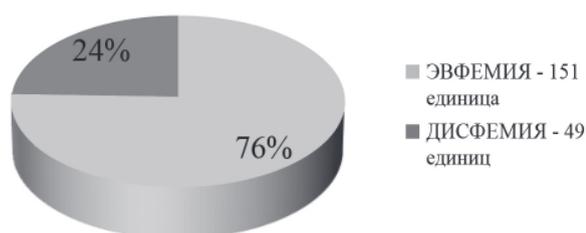

Рис. 1. Процентное соотношение отобранных единиц

Концептуальный анализ семантики отобранных эвфемистических единиц продемонстрировал, что ведущей моделью концептуального профилирования в рамках анализируемой номинативной сферы надо признать актуализацию фокуса **наличие**, который призван акцентировать идею постоянного присутствия в жизни человека определенной медицинской проблемы, которая воспринимается как неотъемлемая часть его существования. Особенностью описанной модели в англоязычных странах Африки можно считать обобщенный характер фокусной идеи, например:

Members of the Physically Challenged Empowerment Initiative (PCEI) have called on the state and federal governments to create platforms and infrastructure that will put an end to segregation, discrimination, and non-inclusivity experienced by *persons living with disabilities (PWDs)* (*Premium Times*. 04.12.2021).

We have amongst us *people who have mental illnesses* and often we have come across someone or some people ridiculing such a person, and sadly most of us

have not even intervened in such scenarios (*Mmegi Online*. 22.08.2022).

На языковом уровне описанная концептуальная модель реализуется преимущественно посредством формулы *People (persons, children) living / dealing with...*, что в целом подтверждает нашу гипотезу о значительном распространении в англоязычных странах Африки идеологии *People first language*¹.

Изучение контекстуальных реализаций медкорректной модели *persons / people (living) with...* позволяет выделить также модифицированный вариант, который отмечен в африканских странах достаточно высокой продуктивностью. Речь идет о модели *persons / people who use...*, которая реализуется преимущественно в сочетании *persons / people who use a wheelchair*, например:

The movie opens with a glimpse into the future, precisely in 2060, where a lady accompanies a man who uses a wheelchair as they solemnly observe a small graveyard (*Premium Times*. 24.12.2023).

Следующей по частотности концептуальной моделью медкорректной номинации следует признать модель профилирующую идею **преодоление**, которая на языковом уровне актуализируется преимущественно посредством описательных оборотов с элементом *challenged*. Обращает на себя внимание тот факт, что данная модель в большинстве случаев носит достаточно обобщенный характер, позволяя указывать на наличие некоторой медицинской проблемы без излишней конкретизации, например:

Ruvimbo special school for *the physically and mentally challenged* in Sotherton was recently treated to an early Christmas with Zimbabwe Prisons and Correctional Services (ZPCS) in collaboration with the director of CAG buses and friends hosted a Christmas party for them (*The Herald*. 08.12.2021).

Еще одна модель, которая отмечена более низкой продуктивностью в медкорректном дискурсе англоязычных стран Африки – модель с концептуальным фокусом **недостаток**, которая призвана акцентировать представление о серьезной медицинской проблеме (инвалидности) как об уменьшении возможностей организма под воздействием внешних факторов. На языковом уровне описанная модель реализуется при помощи лексемы *impaired*, например, в сочетании *visually impaired*, например:

¹Об идеологии *People first language* см., например: [Ladau, 2015; Порохничкая 2022].

Kilama Tony, a resident of Kitgum municipality says he hadn't believed the gospel songs he used to hear were sung by the *visually impaired* pastor until onetime he saw him perform it during a ceremony (*The Independent*. 26.02.2021).

Данный пример можно рассматривать как классический пример политкорректного *understatement*, так как в большинстве случаев за ним скрывается медицинский диагноз «слепота», т. е. полная потеря зрения.

Изучение концептуального аспекта семантики частотных языковых единиц, используемых в англоязычных странах Африки для номинирования проблем со здоровьем, позволило выделить также продуктивные концептуальные модели дисфемистической номинации в данной области.

Наиболее активной моделью по результатам анализа следует признать актуализацию концептуального фокуса **отсутствие (возможности)** преимущественно в узальной языковой единице (*physically / mentally disabled*¹, например:

This museum is designed in a way that it will easily accommodate everyone *normal and disabled*, the toilets also cater for people in wheelchairs and there are elevators (*The Informative*. 12.01.2022).

Следующая концептуальная модель, которая характеризуется определенной продуктивностью на Африканском континенте – это модель с концептуальным фокусом **затруднение**. На языковом уровне данная модель представлена, главным образом, лексемой *handicapped*, которая полностью растратила свой эвфемистический потенциал как в британском, так и в американском варианте английского языка, что зафиксировано в большинстве современных словарей, например:

This outreach focuses on relieving those suffering of their needs because there are many *handicapped kids* (*Cameroon News Agency*. 08.03.2018).

Еще одной моделью, которая также не является больше продуктивной в британском и американском вариантах английского языка, по результатам проведенного анализа, следует признать фокусирование идеи **ограничение**, на языковом уровне представленной лексемой *wheelchair-bound*, например:

¹Важно отметить, лексема *disabled* изначально обладала достаточно высокой степенью эвфемистического потенциала, но в современном английском языке практически полностью переродилась в дисфемизм, что в частности отмечено Дж. Эйто [Ayto, 2007, с.286].

WHEELCHAIR-BOUND Makgosi Letimile, 37, from Woodstock, has decided to take her former employer, the Cape Town International Convention Centre (CTICC), to the Labour Court, suing it for more than R1.5 million (*The IOL*. 28.11.2021).

Характерной чертой массмедийного дискурса англоязычных стран Африки надо признать употребление некоторого числа амбивалентных языковых единиц, характеризующихся ситуационной вариативностью коннотации, преимущественно с целью номинирования людей, не имеющих ограничений здоровья. Вопрос поиска адекватных наименований для «здоровых» представляет собой, по всей видимости, еще более серьезный камень преткновения, чем медкорректное номинирование людей с инвалидностью. Особенностью реализации оппозиции «свой – чужой» в англоязычном массмедийном дискурсе африканских стран следует считать преимущественную актуализацию концептуальной модели **наличие (возможность)**, которая репрезентируется двумя частотными языковыми единицами *able-bodied* и *non-disabled*. Указанные неологизмы, не зафиксированные в большинстве современных словарей, в зависимости от контекста могут реализовываться как эвфемистический потенциал, например:

If these principles are embedded in our policies, persons with disabilities will be able to participate at an equal level with their *non-disabled* counterparts". (*The Herald*. 07.10.2021),

так и дисфемистический, например:

Because to not demonstrate pity is merely to occupy a vacuum, defaulting to a logic of *able-bodied* supremacy, which is rooted in the assumption that *non-disabled* ways of being are a prerequisite for human worth (*Mail&Guardian*. 21.11.2014).

Менее продуктивной, чем в британском и американском вариантах английского языка, представляется концептуальная модель с фокусом **отличие**, которая в нашем корпусе репрезентируется преимущественно амбивалентной единицей (*with special needs* для номинирования людей с инвалидностью, например:

They should teach other children how to interact with *children with special needs* and disabilities. Teachers should also be trained to identify learners who need support or help who are not *with special needs* (*Cameroon News Agency*. 14.08.2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение значительного массива англоязычных массмедийных текстов, опубликованных в Африканских странах за период с 2014 по 2024 год с применением корпусных методов анализа языкового материала позволило сделать вывод о соблюдении основополагающих норм политкорректного языкового взаимодействия в области здравоохранения.

Концептуальный анализ семантики 200 лексических единиц и сочетаний, обладающих эвфемистическим и дисфемистическим потенциалом, а также характеризующихся ситуационной вариативностью коннотации, выявил наиболее частотные модели концептуального профилирования для эвфемистической и дисфемистической номинации (см. рис. 2).

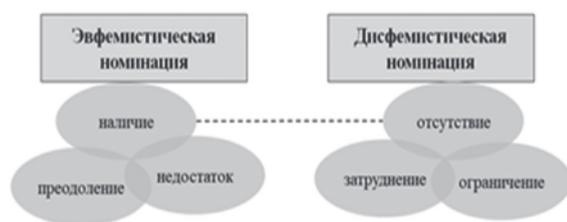

Рис. 2. Модели концептуального профилирования эвфемистической и дисфемистической номинации

Ключевые концептуальные фокусы **наличие**, **недостаток**, **преодоление** образуют фрейм эвфемистического видения феномена инвалидности, в то время как концептуальные фокусы **отсутствие**, **затруднение** и **ограничение** – фрейм дисфемистической номинации. Можно заметить, что вершинные идеи двух фреймов формируют концептуальную оппозицию («наличие – отсутствие»), представляющую базовую дихотомию в политкорректной репрезентации проблем со здоровьем.

На языковом уровне особенностью межкультурной номинации следует признать сосуществование новейших трендов (*People first language*) с узуальными эвфемистическими стратегиями, некоторые из которых уже начинают выходить из употребления в британском и американском вариантах английского языка. Сравните, например: *people who use a wheelchair vs wheelchair users, with physical impairments vs impaired*.

Настоящее исследование можно считать одной из первых попыток комплексного изучения концептуальных и лингвокультурологических моделей политкорректной номинации в англоязычных странах африканского континента. В дальнейшем представляется целесообразным расширить исследовательский фокус с целью изучить модели политкорректной репрезентации других табуированных концептов с привлечением данных современных электронных корпусов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Остроух А. В. «Политическая корректность» в США: культурологический аспект проблемы : автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 1998.
2. Цурикова Л. В. Политическая корректность как социокультурный и прагматический феномен. Воронеж, 2001.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М.: Слово/Slovo, 2000.
4. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004.
5. Шишова Е. В. Дисфемия в современном российском и американском политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2017.
6. Бех Е. Ф. Феномен дисфемизма в современном англоязычном художественном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2022.
7. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов // Краткий тематический словарь эвфемизмов. М. : Гнозис, 2007. С. 105.
8. Warren B. C. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words // Studia Linguistica. 1992. Vol. 46 (2). P. 128–172.
9. Ayto J. Wobbly bits and other euphemisms. London: A & C Black, 2007.
10. Pinker S. The Blank Slate: The Modern Denial of Human Nature. New York: Viking Press, 2002.
11. Ladau E. Four Disability Euphemisms that Need to Bite the Dust. URL: <https://drcnh.org/rap-sheet/four-disability-euphemisms-that-need-to-bite-the-dust/>.
12. Порохницкая Л. В. Концептуальная подоплека современных политкорректных трендов: новое или хорошо забытое старое? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 8 (863). С. 86–90.

REFERENCES

- Ostrouh, A. V. (1998). "Politicheskaya korrektnost'" v SShA: kul'turologicheskij aspekt problemy = "Political correctness" in the USA: the cultural aspect of the problem: abstract of PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
- Curikova, L. V. (2001). Politicheskaya korrektnost' kak sociokul'turnyj i pragmaticheskij fenomen = Political correctness as a socio-cultural and pragmatic phenomenon. Voronezh. (In Russ.)
- Ter-Minasova, S. G. (2000). Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya = Language and intercultural communication: A textbook for students, postgraduates and applicants for special education. "Linguistics and intercultural communication". Moscow. Slovo. (In Russ.)
- Panin, V. V. (2004). Politicheskaya korrektnost' kak kul'turno-povedencheskaya i yazykovaya kategoriya = Political correctness as a cultural, behavioral and linguistic category: abstract of PhD in Philology. Tyumen. (In Russ.)
- Shishova, E. V. (2017). Disfemiya v sovremennom rossijskom i amerikanskom politicheskom diskurse = Dysphemism in modern Russian and American political discourse: abstract of PhD in Philology. Kazan. (In Russ.)
- Bekh, E. F. (2022). Fenomen disfemizma v sovremennom angloyazychnom hudozhestvennom diskurse = The phenomenon of dysphemism in modern English-language artistic discourse: abstract of PhD in Philology. Belgorod. (In Russ.)
- Kovshova, M. L. (2007). Semantika i pragmatika evfemizmov - Kratkij tematiceskij slovar' evfemizmov = Semantics and pragmatics of euphemisms. In A short thematic dictionary of euphemisms (p. 105). Moscow: Gnozis. (In Russ.)
- Warren, B. C. (1992). What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words. *Studia Linguistica*, 46(2), 128–172.
- Ayto, J. (2007). *Wobbly bits and other euphemisms*. London: A & C Black.
- Pinker, S. (2002). *The Blank Slate: The Modern Denial of Human Nature*. New York: Viking Press.
- Ladau, E. (2015). Four Disability Euphemisms that Need to Bite the Dust. URL: <https://drcnh.org/rap-sheet/four-disability-euphemisms-that-need-to-bite-the-dust/>.
- Porokhnitskaya, L. V. (2022). Konceptual'naya podopleka sovremennyh politkorrektnyh trendov: novoe ili horosho zabytoe staroe? = The conceptual background of modern politically correct trends: new or well-forgotten old? *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 8(863), 86–90. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Порохницкая Лидия Васильевна

Доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры лексикологии английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

Мищенко Елизавета Юрьевна

преподаватель кафедры лексикологии английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Porokhnitskaya Lydia Vasilievna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor
Professor at the Department of English Lexicology, Faculty of English
Moscow State Linguistic University

Mischenko Elizaveta Yurievna

Lecturer at the Department of English Lexicology
Faculty of English, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

01.10.2024
17.10.2024
18.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication